

Березин Я.Б.

*МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия*

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОНДАХ НИИ И МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ (ЧАСТЬ 1)

Введение. *Статья продолжает цикл работ по историко-археологической характеристике остеологических коллекций из фондов НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Целью данной работы является создание информационной базы для палеоантропологов, изучающих коллекции из могильников черняховской археологической культуры III – начала V в. н.э.*

Материалы и методы. *Дается общая характеристика коллекций из могильников черняховской культуры, хранящихся в фондах Музея антропологии МГУ. Рассмотренные материалы были обнаружены в ходе раскопок советских археологов 1950х–1960х годов (Э.А. Симонович, Г.Б. Фёдоров) на территории современных Украины и Молдавии. В работе использованы все доступные публикации авторов раскопок, последующие сводные и аналитические исследования.*

Результаты. *Представлена информация по могильникам черняховской культуры Журавка, Черняхов, Малаешты. Дана географическая характеристика мест расположения памятников, история их исследования, основная информация об археологическом контексте для представленных антропологических материалов из указанных некрополей. Показаны наиболее общие, стандартные черты погребального обряда и указаны погребения, имеющие необычные, выпадающие из общих рамок, черты. Выявлен ряд захоронений, которые в материалах учета отмечены как относящиеся к черняховской культуре, но, на самом деле, с ней не связанные.*

Заключение. *Анализ информации о могильниках Журавка, Черняхов, Малаешты позволяет считать их, в какой-то степени, эталонными, стандартными для черняховской культуры на основном этапе её существования. Самая большая по объёму коллекция из могильника Журавки – 143 ед. хр., Черняхова – 21 ед. хр. и Малаешты – 20 ед. хр. Значительный размер этих коллекций позволяет применить широкий спектр антропологических и молекулярно-генетических методик.*

Ключевые слова: палеоантропология; историческая антропология; Северное Причерноморье; черняховская культура; эпоха раннего железа

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-11

Введение

Статья продолжает цикл работ по историко-археологической характеристике остеологических коллекций из фондов НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (далее, НИИМА). Палеоантропологи, работающие с накопленными в музеях материалами, как правило, испытывают необходимость в понимании исторического и археологического контекста исследуемых находок. Самостоятельное знакомство со специальной литературой требует значительного време-

ни и сил. Кроме того, история сбора коллекций, роль отдельных исследователей, также накладывает определённый отпечаток на их характер. Освещение всех этих вопросов и перечень связанной с этим литературы, будет хорошим подспорьем для работающих в этом направлении учёных.

Одной из значительных антропологических коллекций в собрании НИИ и Музея антропологии МГУ является «черняховская», происходящая из исследованных могильников данной культуры. Всего в неё входит, по нашим подсчётам, 231 череп и 221 единица хранения

Рисунок 1. Карта-схема памятников черняховской культуры на 1980 год [цит. по: О.А. Гей]
 Figure 1. Schematic map of the sites of Chernyakhovskaya culture for 1980 [according to O.A. Gay]

(далее – ед. хр.) посткраниального скелета из 23 могильников [Алексеева с соавт., 1986, с. 48–75]¹.

Общая характеристика черняховской культуры

Эпонимный памятник – могильник у села Черняхов, недалеко от Киева, раскопанный в 1900–1901 гг. В.В. Хвойкой. Румынские археологи пользуются термином «культура Сынтана-де-Муреш», остальные европейские ученые предпочитают название «Сынтана–Черняхов». До середины XX в. и несколько позже, параллельно использовался термин «культура полей погребений», но, постепенно, во избежание путаницы с многочисленными центрально-европейскими археологическими культурами, имеющими похожие названия, он выходит из употребления. Отсюда, вероятно, появление термина «культура полей погребений» на некоторых музейных этикетках 1950х–1960х годов. История изучения черняховской культуры (далее – ЧК) подробно изложена в сравнительно недавних работах украинских и российских ученых [Магомедов, 2001, с. 11–17; Щукин, 2005, с. 28–40]. Основные положения о черняховской культуре, из-

ложенные ниже, также опираются, главным образом, на указанные работы.

Область бытования черняховской культуры велика (рис. 1). Её северной границей в Поднепровье и Подонье служила граница между лесной и лесостепной зонами, «черняховцы» не селились за пределами распространения чернозёмов. Южная граница – нижнее течение Днепра и побережье Черного моря от устья Днепра до дельты Дуная. Восточная граница проходила по среднему течению Днепра, но на позднем этапе доходила до Северского Донца и верховий Дона, в пределах современных Курской и Белгородской областей РФ. Западная проходила по среднему течению Дуная и Карпатам. Таким образом, черняховская культура охватывала большую часть современной Украины, всю Молдавию, значительную часть Румынии и небольшую часть территории РФ. В Крыму есть отдельные памятники со следами значительного черняховского влияния, но в целом, Крым остался вне ее ареала. Это относится и к левобережью Днепра в пределах степной зоны. Здесь контроль сохранили поздние сарматы и аланы.

Время существования черняховской культуры понятно. Хронология культуры опирается на хорошо разработанные датировки провинциально-римских предметов. Её формирование началось на рубеже II–III вв. или в начале III в. н.э.

¹ Вследствие различной сохранности костей, а также особенностей учёта (посткраниальный скелет учитывался как одной единицей, так и отдельными костями) количество черепов и ед. хр. посткраниального скелета может не совпадать.

Расцвет приходится на IV в. н.э., распад – на конец этого столетия. Последний момент уверенно связывается с событиями гуннского завоевания в рамках великого переселения народов. После этого отдельные культурные моменты и, вероятно, отдельные группы населения черняховской культуры существуют довольно долго, но как цельное явление она прекращается.

Бытовые памятники в массе своей представляют неукрепленные поселения, располагающиеся открыто, на водоразделах, склонах, высоких террасах крупных рек. Строения очень разнообразны: «длинные» дома, характерные для германцев, наземные каркасные конструкции, полуземлянки различных форм, более характерные для славян. В причерноморской зоне для строительства широко использовался камень. Обнаружены многочисленные производственные комплексы, в первую очередь, керамические и металлургические. Черняховские укрепления также известны, но их немного и сосредоточены они в приграничных зонах. Вероятно, внутри территории черняховской культуры жизнь была достаточно мирной.

Все могильники грунтовые, без видимых, на сегодняшний день, признаков. Уже при первых исследованиях стало ясно, что они носят биритуальный характер, использовалась как ингумация, так и кремация. Среди раскопанных захоронений, в целом, кремация составляет до 30%. В тоже время, большинство специалистов по черняховской культуре уверены, что из-за небольшой глубины ям, куда ссыпались или устанавливались в сосуде остатки кремации, погребения разрушались (в первую очередь, вспашкой) и их истинное количество должно быть порядка 50%.

Пёстрый характер носит и обряд внутри группы ингумации. Все погребения, вытянутые на спине, ориентировка северная или западная, с сезонными отклонениями. Погребения с северной ориентировкой, как правило, с инвентарём и носят следы преднамеренного разрушения, обычно, верхней части скелета. Погребения с западной ориентировкой, как правило, безинвентарные и редко бывают потревожены. В причерноморской группе захоронений обряд ещё более разнообразен. В ряде могильников прослеживается тенденция к уменьшению с течением времени использования кремации, а также погребений с северной ориентировкой в пользу погребений с западной.

В общей сложности, на сегодняшний день на территории Украины, Молдовы, Румынии и

РФ известно порядка 3500 памятников черняховской культуры, в сколько-нибудь серьёзной степени изучено около 200 поселений и свыше 300 могильников [Сымонович, Кравченко, 1983; с. 8; Магомедов, 2001, с. 25].

Черняховская культура являлась осёдло-земледельческим сообществом, основанном на сложном комплексном сельском хозяйстве и развитых ремёслах. Имели место очень тесные торговые и иные связи со всеми соседними территориями. На первом месте, бесспорно, были взаимоотношения с Римской империей. Уровень социального развития до конца не выяснен, скорее всего, на позднем этапе развития, черняховская культура является археологическим эквивалентом раннегосударственного образования, известного в исторических источниках, как «Держава Германариха».

Неясным остаётся вопрос об этническом наполнении черняховской культуры. Этот термин изначально был сильно политизирован и спор между историками и археологами условно «германского» и «славянского» направлений до сих пор не решен, хотя позиции учёных значительно сблизились. В общем виде картина на сегодняшний день представляется примерно такой.

В конце II – начале III в. н.э. на будущую территорию черняховской культуры происходит миграция ряда племён из Южной Прибалтики. Политически это движение, видимо, возглавлялось готами, однако в него были вовлечены и многие другие группы населения, как германские (гепиды, вандалы, бораны и др.), так и славянские, то есть переселенцы уже изначально были неоднородны. На новом месте они столкнулись с поздними зарубинецкими племенами, в Причерноморье – с поздними скифами, сарматами, населением греческих городов и другим соседним населением. Есть также информация о выводе с территории Римской империи десятков тысяч человек, как добычи в результате грабительских походов [Щукин, 2005, с. 160].

Учитывая всё это, попытки связать население черняховской культуры с каким-то определённым древним этносом выглядят принципиально бесперспективными. Можно, разве что, попытаться найти отличия основного массива черняховской культуры и нижнеднепровско-причерноморской группы. В составе последней, судя по данным археологии, был достаточно велик процент населения, имевшего иные, не центрально-европейские, зоны формирования: это Средиземноморье для греков, Кавказ для

алан, волго-уральские степи для других сарматских групп. Что касается этнического «лица» черняховцев, то, возможно, наиболее близка к истине формулировка П.Н. Третьякова, увидевшего в черняховской культуре «несостоявшуюся народность», процесс формирования которой был прерван гуннским нашествием [цит. по: Щукин, 2005, с. 159].

Практически каждый серьёзный исследователь черняховской культуры имеет свою схему локальных вариантов культуры, часто сильно отличных одна от другой. Поэтому ниже приводится самое общее членение и только для тех памятников, материалы которых представлены в фондах НИИ и Музея антропологии.

Основная территория. Биритуальные грунтовые могильники

Волынь и Верхнее Побужье. Материалов из могильников этой группы немного (Баев, Городок, Чистиллов). Характеризуется большим процентом кремаций и связью в инвентаре с культурами Центральной Европы.

Причерноморье и Нижний Днепр (Викторовка II, Коблево, Ранжевое, у овчарни совхоза Приднепровский, Фурмановка).

Могильники имеют самый разнообразный характер погребений при однотипном инвентаре. Кроме перечисленных выше обрядов есть захоронения в каменных ящиках, изредка – монументальных. Встречены подбойные погребения и катакомбы, в обряде широко используется камень. Большинство исследователей склонны видеть здесь присутствие этнических групп поздних скифов, сарматов, возможно, варваризованных эллинов и выходцев из близлежащих провинций Римской империи.

Формирование коллекции

Преобладающая часть черняховской коллекции НИИ и Музея антропологии была собрана в 1950–1960е годы, более поздние поступления единичны [Алексеева с соавт., 1986, табл. 7]. Основная заслуга в этом принадлежит советскому археологу Эрасту Алексеевичу Сымоновичу, 10 из 23 представленных в фондах могильников были раскопаны им. Если же брать количественные показатели ед. хр., то не менее 3/4 рассматриваемых материалов связаны с его исследованиями. Данная ситуация реально отражает роль Э.А. Сымоновича в изучении черняховской культуры. Когда он только обратился к черняховской проблематике, она представляла собой практически *terra incognita*. Добытые в результате многолетних полевых работ

материалы из десятков могильников и поселений послужили основой для успешно защищённой им в 1971 году докторской диссертации. Она явила миру совершенно своеобразный оригинальный археологический комплекс, подвела определённый итог работам советских археологов в изучении черняховской культуры и послужила основой для дальнейших исследований [Памяти..., 1984, с. 283–285].

Из числа крупных серий костного материала следует также выделить находки из молдавских могильников Малаешты и Будешты, переданные в Музей известными советскими археологами Г.Б. Фёдоровым и Э.А. Рикманом. Интересно также, что в столичный музей попали также довольно скромные материалы из раскопок, проводившихся провинциальными украинскими вузами (Луцк, Хмельницкий, Каменец-Подольский, Ровно). Речь идёт о могильниках Баев, Городок, Кривчаны, Ридкодубы, Чистиллов. Возможно, здесь сыграл свою роль авторитет видного советского антрополога Т.С. Кондукторовой, многолетнего соратника Э.А. Сымоновича в исследованиях могильников этой культуры [Ефимова, 2009, с. 88–92]. Материалы передавались ей для определения, а позже оседали в фондах Музея антропологии. Именно такой путь прошла коллекция из могильника Баев.

Суммируя, отметим, что краниологическая и остеологическая коллекция из могильников черняховской культуры, хранящаяся в фондах Музея антропологии, является достаточно репрезентативным комплексом. Это касается как географического, так и культурно-хронологического аспектов, представлены все основные локальные варианты культуры на протяжении всего периода её существования. Поскольку почти вся территория черняховской культуры в настоящее время находится за пределами РФ, вероятность пополнения наличного «черняховского» фонда весьма мала. Это делает нашу коллекцию основным объектом исследования российских антропологов, интересующихся черняховской культурой.

Археологический контекст коллекции

Представление коллекции начинается с основной группы памятников. Даются общие сведения о могильнике, краткая история исследования, основная археологическая информация по представленным в коллекции погребениям. В тех случаях, когда информация нестандартная или имеются какие-то противоречия в различных источниках, это оговаривается автором.

Могильник Журавка

Крупнейший по количественному составу могильник в коллекции. Расположен к югу от села Журавка, Городищенского района, Черкасской области Украины, по дороге на с. Ольшаны². Примерные координаты: 48°55'00.06"С и 31°37'48.17"В. Находится в лесостепной зоне, местность равнинная. Верхнее течение р. Ольшанка, правого притока р. Днепр. Высота над уровнем моря порядка 170–180 м.

Могильник был обнаружен Ю.В. Кухаренко в 1956 г., в 1959–1963 гг. раскапывался Средне-Днепровской экспедицией Института археологии (ИА) АН СССР под руководством Э.А. Сымоновича. Всего исследовано 125 погребений, в т.ч. одна кремация. По мнению Э.А. Сымоновича и Н.М. Кравченко доля погребений с трупосожжением была гораздо больше, но они совершались в неглубоких ямах и разрушены при распашке [Сымонович, Кравченко, 1983, с. 65]. В сохранившейся части могильник исследован полностью. Общей комплексной публикации памятника нет. Автор половозрастных определений не указан. Могильник, в целом, датируется III в. – началом V в. н. э. [Сымонович, 1964, с. 8–12]. Приводимые ниже сведения собраны из отдельных публикаций и Свода памятников черняховской культуры [Сымонович, 1963, с. 80–87; Сымонович, 1964, с. 8–12; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 65, с. 98–102]. Для экономии места при описании находок название материала сокращается: керамический – «керам.», железный – «жел.», костяной – «кост.», бронзовый – «бронз.», стеклянный – «стекл.». Отсутствие погребального инвентаря указывается аббревиатурой «БИ». В начале каждого описания указан инв. № хранения НИИМА.

№ 3583, погр. 5. Овальная яма, взрослый, вытянуто на спине, головой на север, частично разрушен в древности. 7 керам. сосудов, кост. гребень.

№ 3584, погр. 9. Прямоугольная яма. Взрослый, головой на север. Частично разрушен в древности. 7 керам. сосудов, стекл. бусы, дерев. шкатулка.

№ 3622, погр. 16. Форма могильной ямы не определена. Подросток, вытянуто на спине, головой на северо-восток. Керам. сосуд.

№ 11100, погр. 7. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на север. Частично разрушено в древности. Керам. сосуд, бронз. фибула, кост. гребень.

№ 11101, погр. 8. Прямоугольная яма, ориентированная север-юг. Подросток. Разрушено в древности, поза не определена. Керам. сосуд, стекл. бусы, кост. гребень, бронз. фибула.

№ 11102, погр. 10. Форма могильной ямы не определена. Ребенок, вероятно, головой на запад. Частично разрушено, БИ.

№ 11103, погр. 11. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, головой на север, вытянуто на спине. Керам. сосуд.

№ 11372, погр. 14. Детское, прямоугольная яма, вытянуто на спине, головой на север. БИ.

№ 11373, погр. 18. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина. Вытянуто на спине, головой на северо-восток. Верхняя часть разрушена в древности. 7 керам. сосудов, кост. гребень, 2 жел. ножа.

№ 11374, погр. 23. Овальная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад. 4 керам. сосуда.

№ 11375, погр. 24. Овальная яма. Детское, вытянуто на спине, головой на север, БИ.

№ 11376, погр. 12. Овальная яма. Взрослая женщина. Вытянуто на спине, головой на запад. 6 керам. сосудов, бронз. фибула, пряжка, кост. гребень.

№ 11377, погр. 13. Овальная яма. Взрослая женщина. Вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 16, № 1, погр. 27. Овальная яма. Половозрастного определения нет. Вытянуто на спине, головой на северо-запад, разрушено в древности. 3 керам. сосуда, кост. гребень, керам. подвески, кости животного.

КО 16, № 2, погр. 30. Форма могильной ямы не определена, сильно разрушено в древности, взрослый. 9 керам. сосудов, стекл. бусы, кост. гребень, кости животного.

КО 16, № 3, погр. 31. Овальная яма, взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на север. БИ.

КО 16, № 4, погр. 32. Прямоугольная яма север-юг, современное разрушение, взрослый. Позиция не ясна. 2 керам. сосуда, кост. гребень, бронз. пряжка.

КО 16, № 5, погр. 33. Овальная яма, взрослый, вытянуто на спине, головой на север. Верхняя часть разрушена в древности. 7 керам. сосудов, бронз. фибула, пряжка, кост. игольник.

КО 16, № 6, погр. 35. Прямоугольная яма. Взрослый, вытянуто на спине, головой на север. 8 керам. сосудов, бронз. фибула, стекл. бусы.

КО 16, № 7, погр. 36. Прямоугольная яма, вытянуто на спине, головой на север. Взрослая

². Административный адрес памятника указывается по состоянию на момент раскопок.

женщина. 11 керам. сосудов, стекл. бусы, 2 кост. гребня, 2 керам. пряслица, кости животного.

КО 16, № 8, погр. 40. Овальная яма, ребёнок. Головой на север. Бронз. фибула, кост. гребень, жел. нож, 2 керам. пряслица.

КО 16, № 9, погр. 41. Современное разрушение. Возможно, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 17, № 1, погр. 43. Овальная яма, вытянуто на спине, головой на север. Взрослая женщина. 12 керам. сосудов, стекл. бусы, 2 бронз. фибулы, пряжка, кост. гребень, жел. нож, керам. подвески.

КО 17, № 2, погр. 45. Современное разрушение. Взрослый мужчина. Овальная яма север-юг, поза не определяется. Керам. сосуд.

КО 17, № 3., погр. 49. Разрушено в древности, форма ямы не определена. Взрослый, без уточнения. БИ.

КО 17, № 4. Погр. 51. Прямоугольная яма, вытянуто на спине, головой на запад. Взрослый мужчина, БИ.

КО 17, № 5, погр. 52. Прямоугольная яма. Взрослая женщина. Вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 17, № 6, погр. 53. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ

КО 17, № 7, погр. 54. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 1, погр. 55. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 2, погр. 56. Овальная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 3, погр. 57. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 4, погр. 57А. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 5, погр. 58. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 6, погр. 60. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 7, погр. 61. Прямоугольная яма, вытянутая по линии юго-запад – север-восток. Взрослая женщина. Поза не ясна, разрушено в древности, БИ.

КО 53, № 8, погр. 65. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 9, погр. 67. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 10, погр. 68. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 11, погр. 69. Прямоугольная яма. Подросток, пол не определён. Вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 12, погр. 70. Овальная яма. Взрослая женщина. Вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 13, погр. 71. Полуовальная яма. Взрослая женщина. вытянуто на спине, головой на северо-запад. БИ.

КО 53, № 14, погр. 73. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад. БИ.

КО 53, № 15, погр. 74. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 16, погр. 75. Овальная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 17, погр. 77. Полуовальная яма, ориентированная восток - запад. Взрослый мужчина (?). Разрушения древние и современные, поза не ясна. 4 керам. сосуда, стекл. бусы, бронз. фибула.

КО 53, № 18, погр. 78. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад. БИ.

КО 53, № 19, погр. 79. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад. БИ.

КО 53, № 20, погр. 81. Форма могильной ямы не определена. Ребёнок. Вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 21, погр. 83. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад. Керам. сосуд.

КО 53, № 22, погр. 85. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 23, погр. 86. Овальная яма. Ребёнок, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 24, погр. 87. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад. Бронз. фибула.

КО 53, № 25, погр. 88. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на восток, БИ.

КО 53, № 26, погр. 89. Полуовальная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 27, погр. 90. Прямоугольная яма. Подросток женского пола, вытянуто на спине, головой на запад. Кост. гребень.

КО 53, № 28, погр. 91. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 29, погр. 92. Овальная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 30, погр. 93. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на север. 2 керам. сосуда, бронз. фибула, керам. пряслице.

КО 53, № 31, погр. 97. Овальная яма. Ребёнок женского (?) пола, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 32, погр. 98. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 33, погр. 103. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 34, погр. 106. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 35, погр. 104. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 36, погр. 105. Форма могильной ямы не определена. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на север. 4 керам. сосуда, железн. пряжка, нож.

КО 53, № 37, погр. 106. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 38, погр. 107. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 39, погр. 109. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 40, погр. 110. Овальная яма. Взрослый мужчина, вытянут на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 41, погр. 111. Овальная яма. Взрослая женщина, вытянут на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 42, погр. 112. Прямоугольная яма. Детское, пол не определён, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 43, погр. 113. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 44, погр. 115. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 45, погр. 116. Прямоугольная яма. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 46, погр. 117. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 47, погр. 118. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 48, погр. 119. Форма могильной ямы не определена. Взрослый мужчина, вытянуто на спине, головой на запад. Бронз. фибула.

КО 53, № 49, погр. 120. Прямоугольная яма. Взрослый, пол не определён. Вытянуто на спине, головой на север. Верхняя часть погребения разрушена в древности. 2 керам. сосуда.

КО 53, № 50, погр. 121. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

КО 53, № 51, погр. 122. Прямоугольная яма. Взрослая женщина, вытянуто на спине, головой на северо-запад, БИ.

КО 53, № 52, погр. 123. Прямоугольная яма. Подросток, пол не определён. Вытянуто на спине, головой на север. Керам. сосуд.

КО 53, № 53, погр. 124. Овальная яма. Ребёнок, пол не определён. Вытянуто на спине, головой на запад, БИ.

* * *

В музейном хранении из могильника Журавка имеется 72 черепа различной степени сохранности и 71 ед. хр. посткраниального скелета. В целом, погребальный обряд абсолютного большинства захоронений могильника достаточно стандартен для черняховской культуры. Несколько выделяется погребение 88 с восточной ориентацией погребённого. Многочисленностью погребального инвентаря отмечены погребения с № 5, 9, 18, 30, 33, 36 и 43.

Могильник Черняхов

Эпонимный могильник черняховской культуры. Расположен у с. Черняхов, Кагарлыкский район, Киевская обл., Украина, между сёлами

Веремье и Черняхов. Примерные координаты: 50°01'33.12"С и 30°48'03.27"В. Местность представляет собой лесостепную зону, равнина, правобережье р. Днепр. Высота порядка 180–190 м над уровнем моря.

Некрополь у с. Черняхов был обнаружен В.В. Хвойкой и раскапывался им в 1900–1901 гг. Полевая документация имеет крайне низкое качество, даже количество раскопанных В.В. Хвойкой погребений до сих пор спорно. Э.А. Сымонович принял предложенную Е.В. Махно [Махно, 1960, с. 30] цифру в 253 погребения и продолжил нумерацию в своих исследованиях. В 1961–1962 гг. Украинской экспедицией ИА АН СССР и под его руководством было раскопано ещё 21 погребение, все – ингумации. Исследованные погребения опубликованы [Сымонович, 1967]. Антропологических определений специалиста в публикации нет, предварительные принадлежат, скорее всего, автору раскопок. Приводимая ниже информация дается по указанной статье.

КО 34, № 1, погр. 256. Прямоугольная яма, вытянуто на спине, головой на запад. Взрослая беременная (?) женщина. Кисти рук на лобковых костях. Кости плода смещены при расчистке, их дальнейшая судьба не ясна. Жел. нож, бронз. фибула, пинцет, кост. гребень, стекл. бусы, керам. подвеска.

КО 34, № 2, погр. 257. Овальная яма, вытянуто на спине, головой на запад. Взрослый человек (без уточнения). 2 бронз. фибулы.

КО 34, № 3, погр. 260. Форма могилы не определена. Скорчено, на правом боку, головой на юго-запад, БИ.

КО 34, № 4, погр. 261. Форма могилы не определена. Вытянуто на спине, головой на юго-запад. Взрослый человек. Верхняя часть скелета смещена.

КО 34, № 5, погр. 262. Форма могилы не определена. Вытянуто на спине, головой на север. Верхняя часть скелета смещена. 3 керам. сосуда, бронз. пряжка.

КО 34, № 6, погр. 263. Прямоугольная яма, взрослый мужчина. Вытянуто на спине, головой на запад. Не потревожено, БИ.

КО 34, № 7, погр. 264. Форма могилы не определена. Взрослая женщина. Вытянуто на спине, головой на север, кисть левой руки на крыле таза. 5 керам. сосудов, 2 бронз. фибулы, кост. гребень, керам. пряслице.

КО 34, № 8, погр. 267. Овальная яма, детское погребение. Вытянуто на спине, головой на запад.

КО 34, № 9, погр. 269. Форма могилы не определена. Взрослый мужчина. Вытянуто на спине, головой на север. Не потревожен. Керам. сосуд, жел. пряжка.

КО 34, № 10, погр. 270. Овальная яма, ориентированная по линии восток-запад. Поза не определяется, погребение разрушено в древности.

КО 34, № 11, погр. 273. Форма могилы не определена. Пожилая женщина. Вытянуто на спине, головой на север. Кисть левой руки на тазовых костях. 2 керам. сосуда.

КО 34, № 12, погр. 275. Овальная яма, вытянуто на спине, головой на север. Взрослый мужчина. 5 керам. сосудов.

* * *

В музейном хранении из могильника Черняхов насчитывается 10 черепов и 11 ед хр. посткраниального скелета. Могильник датируется в целом III–IV вв. н.э. [Сымонович, 1967, с. 5–27]. Погребальный обряд стандартен для черняховской культуры. Вместе с тем, в трёх погребениях (№ 356, 264 и 273) отмечено положение кисти руки на лобковые или тазовые кости. Эта деталь обряда обычно связывается с сарматами [Марченко, 1996, с. 106; Косяненко, 2008, с. 239–240]. Погр. 260, резко выделяющееся среди прочих скорченным положением костяка, автор раскопок отнес к эпохе бронзы [Сымонович, 1967, с. 20].

В каталоге 1986 г. с пометкой «черняховская культура» указаны ед. хр. № 6824–6826, из раскопок Д.Я. Самоквасова [Алексеева с соавт., 1986, с. 74]. В 1876–1877 гг. Д.Я. Самоквасов проводил в Киевской и Полтавской губерниях обширные раскопки курганов различных эпох [Самоквасов, 1908, с. 10–14, 114–121, 217–226]. Вел он работы и в окрестностях с. Черняхов, но никаких сведений о раскопках грунтового могильника нет. Во всяком случае, связь указанных номеров хранения с могильником черняховской культуры маловероятна и из нашего рассмотрения они исключены.

Могильник Малаешты

Находится на окраине с. Малаешты, Рышканский р-н, Республика Молдова, примерные координаты: 46°58'49.29"С и 29°33'29.04"В. Местность представляет собой левый борт долины реки Днестр, умеренно-холмистая, степная, высота над уровнем моря 40–60 м.

Исследовался Прутско-Днестровской археологической экспедицией молдавского филиала АН СССР под руководством Г.Б. Фёдорова в 1954–1956 гг. Значительная часть могильника на момент исследования разрушена. Всего раскопано 39 погребений, из них 29 ингумаций и 10 кремаций, однако автор исследования считает, что кремации изначально составляли не менее 50% от общего числа. Материалы раскопок опубликованы [Фёдоров, 1960]. Антропологические определения принадлежат М.С. Великановой и Т. Суриной (сектор антропологии Института этнографии АН СССР).

№ 3564, 11021, погр. 7. Форма могилы не определена. Женщина 35-40 лет. Вытянуто на спине, головой на север. 6 керам. сосудов, бронз. фибула, стекл. бусы.

№ 3574, 11022, погр. 9. Форма могилы не определена. Ребёнок 7-8 лет. Вытянуто на спине, головой на север, БИ.

№ 11023, погр. 11. Форма могилы не определена. Женщина 25–30 лет. Вытянуто на спине, головой на север. Кисть и предплечье правой руки в области живота. 3 керам. сосуда, бронз. фибула, пряжка, кост. гребень, 2 жел. ножа, стекл. бусы.

№ 11024, погр. 12. Форма могилы не определена. Подросток 12–15 лет. Вытянуто на спине, головой на север. Керам. сосуд.

№ 11025, погр. 16. Форма могилы не определена. Погребение детское (девочка?). Вероятно, лежал вытянуто на спине, головой на север. Костяк сильно разрушен.

№ 11026, погр. 22. Форма могилы не определена. Женщина 25–30 лет. Вытянуто на спине, головой на север. Керам. пряслице, бронз. фибула.

№ 11033, погр. 23. Форма могилы не определена. Женщина 50–60 лет. Вытянуто на спине, головой на север, руки скрещены в паховой области. Бронз. фибула, стеклянные бусы.

№ 11027, погр. 25. Овальная яма. Женщина 35–40 лет, вытянуто на спине, головой на север. Бронз. пинцет.

№ 11028, погр. 28. Форма могилы не определена. Скелет располагался скорчено, на правом боку, головой на северо-запад, БИ.

№ 11029, погр. 29. Овальная яма. Мужчина 35–40 лет. Вытянуто на спине, головой на север. Верхняя часть скелета разрушена в древности, БИ.

№ 11030, погр. 31. Прямоугольная яма. Мужчина около 40 лет. Вытянуто на спине по линии восток-запад, возможно, головой на запад. Погребение разрушено в древности, БИ.

№ 11031, погр. 35. Прямоугольная яма. Мужчина 30-35 лет. Вытянуто на спине, головой на северо-запад. Отмечается очень плохая сохранность костей. 8 керам. сосудов, 2 бронз. пряжки, 3 стекл. кубка.

№ 11032, погр. 37. Прямоугольная яма. Вероятно, женщина. Потревожено, возможно, первоначальная поза – вытянуто на спине, головой на северо-восток. Стекл. бусы.

* * *

В музейном хранении материалов черняховской культуры из могильника Малаешты насчитывается 12 черепов и 8 ед. хр. посткраниального скелета. Могильник датируется автором раскопок в пределах III–IV вв. н.э. [Фёдоров, 1960. с. 285]. Погребальный обряд достаточно стандартен для черняховской культуры. Вместе с тем, в погребениях 11 и 23 кисти рук погребённого были положены в область живота, что не характерно для черняховцев (подробнее см. выше). Погребение 35 выделяется обильным инвентарём. Погребение 28 (ед. хр. № 11028), не относится к черняховской культуре и может быть исключено из рассмотрения.

Заключение

Представленная выше информация по археологическому контексту хранящихся в НИИ и Музее антропологии МГУ антропологических коллекций из могильников Журавка, Черняхов, Малаешты позволяет сделать следующие предварительные выводы.

1. Указанные выше памятники относятся к основному массиву погребальных памятников, несущих системообразующие признаки черняховской культуры.

2. Их характеризует биритуализм погребений, сочетание на одном кладбище двух кардинально разных погребальных обрядов (кремация и труположение) в рамках, бесспорно, одной археологической культуры и, в целом, одного хронологического промежутка.

3. Обряд погребения унитарен и представлен исключительно грунтовыми ямами. В тех случаях, когда он не установлен точно, это связано с недостаточной (по различным причинам) фиксацией в процессе раскопок. Абсолютно преобладают две ориентировки погребённых, головами в северный и западный сектора. Исключения крайне редки.

4. Погребения весьма эгалитарные как по составу инвентаря, так и конструкции могил. Не-

сколько захоронений выделяются количественным обилием сопутствующих предметов. В целом, состав заупокойных даров был, видимо, строго регламентирован.

5. Представленные выше погребальные комплексы из могильников Журавка, Черняхов, Малаешты могут считаться стандартными для черняховской культуры.

6. Ряд погребений (подробнее указано выше) не связаны с черняховской культурой, хотя в каталоге 1986 года отнесены к ней [Алексеева с соавт., 1986, с. 47–75].

Благодарности

Работа выполнена при поддержке госфинансирования по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

Библиография

Алексеева Т.И., Ефимова С.Г., Эренбург Р.Б. Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М.: Изд-во МГУ, 1986. 224 с.

Березин Я.Б., Карапетян М.К., Карцев П.П. Остеологические коллекции с территории Чеченской Республики и Республики Ингушетия в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2021. № 3. С. 83–95. DOI:10.32521/2074-8132.2021.3.083-095.

Ефимова С.Г. К 90-летию со дня рождения Т.С. Кондукторовой // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2009. №2. С. 88–92.

Косьяненко В.М. Некрополь Кобякова городища (по

материалам раскопок 1956–1962 гг.). Азов: Азовский музей – заповедник, 2008. 544 с.

Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблемы этноса. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie – Skłodowskiej, 2001. 290 с.

Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1996. 334 с.

Махно Е.В. Памятники черняховской культуры на территории УССР // Материалы и исследования по археологии СССР, 1960. № 82. С. 9–83.

Памяти Эраста Алексеевича Сымоновича // Советская археология, 1984. Вып. 3, С. 283–285.

Самоковасов Д.Я. Могилы русской земли. М.: Синодальная типография, 1908. 280 с.

Сымонович Э.А. Работы на черняховских памятниках в Приднепровье // КСИА, 1963. Вып. 94. С. 80–87.

Сымонович Э.А. Стеклянные кубки из Журавки // КСИА, 1964. Вып.102. С. 8-12.

Сымонович Э.А. Новые работы в селе Черняхове. История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры // Материалы и исследования по археологии СССР, 1967. № 139. С. 52–27.

Сымонович Э.А., Кравченко Н.М. Погребальные обряды племен черняховской культуры // Свод археологических источников, 1983. Д 1-22. 126 с.

Щукин М.Б. Готский путь. Готы. Рим и черняховская культура. С-Пб.: Филологический факультет СПбГУ. 2005. 576 с.

Фёдоров Г.Б. Малаештский могильник // Материалы и исследования по археологии СССР, 1960. № 82. С. 252–301.

Информация об авторе

Березин Яков Борисович, yakov_berezin@mail.ru;
ORCID ID: 0000-0003-0417-4668.

Поступила в редакцию 31.12.2023,
принята к публикации 06.03.2024.

Berezin Ya.B.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology,
Mokhovaya str., 11, Moscow, 125009, Russia*

OSTEOLOGICAL COLLECTIONS OF THE CHERNYAKHOVSKAYA ARCHAEOLOGICAL CULTURE IN THE FUNDS OF THE ANUCHIN RESEARCH INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (PART 1)

Introduction. *The cycle of publications on the historical and archaeological characteristics of osteological collections from the funds of the Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of Lomonosov Moscow State University continues in the article. The purpose of this work is to create an information base for paleo-anthropologists studying collections from the burial grounds of the Chernyakhovskaya archaeological culture dated III – beginning. V centuries AD.*

Materials and methods. *This section provides a general description of the collections from the burial grounds of the Chernyakhovskaya culture, stored in the museum's funds. The materials considered were unearthed during excavations by Soviet archaeologists of the 1950s–1960s (E.A. Simonovich, G.B. Fedorov) on the territory of modern Ukraine and Moldova. The work uses all available publications of the authors of the excavations, as well as subsequent summary and analytical studies.*

Results. *The main part of the work presents information on the burial grounds of the Chernyakhovskaya culture of Zhuravka, Chernyakhov, Malaeshty. The geographical characteristics of the sites, the history of their research, and basic information about the archaeological context for the presented anthropological materials from these necropolises are given. The most common, standard features of the funeral rite are shown and burials with unusual features that fall out of the general framework are indicated. A number of burials have been identified, which are marked in the accounting materials as belonging to the Chernyakhovskaya culture, but, in fact, are not related to it.*

Conclusion. *The analysis of information about the three burial grounds allows us to consider them, to some extent, reference, standard for the Chernyakhovskaya culture at the main stage of its existence. A large collection from Zhuravka –143 storage units, as well as fairly large ones, 21 storage units and 20 storage units, respectively, from the burial grounds of Chernyakhov and Malaeshty allows to apply a wide range of anthropological and molecular genetic techniques.*

Keywords: paleoanthropology; historical anthropology; Northern Black Sea region; Chernyakhovskaya culture; Early Iron Age

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-11

References

Alekseeva T.I., Efimova S.G., Erenburg R.B. *Kranio-logicheskie i osteologicheskie kollektsii Instituta i Muzeya antropologii MGU* [Craniological and osteological collections of the Institute and Museum of Anthropology of Moscow State University]. Moscow, MSU Publ., 1986. 224 p. (In Russ.).

Berezin Ya.B., Karapetyan M.K., Kartsev P.P. *Osteologicheskie kollektsii s territorii Chechenskoj Respubliki i Respubliki Ingushetiya v fondakh NII i Muzeya antropologii MGU* [Osteological collections from the territory of the Chechen Republic and the Republic of Ingushetia in the funds of the Research Institute and the Museum of Anthropology of Moscow State University]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2021, 3, pp.83-95. (In Russ.). DOI:10.32521/2074-8132.2021.3.083-095.

Efimova S.G. *K 90-letiyu so dnya rozhdeniya T.S. Konduktorovi* [To the 90th anniversary of the birth of T.S. Konduktorova]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2009, 2, pp.88-92. (In Russ.).

Kosyanenko V.M. *Nekropol Kobyakova gorodishcha (po materialam raskopok 1956-1962 gg.)* [The necropolis of the Kobyakov settlement (based on the materials of the excavations of 1956-1962)]. Azov, Azovskii muzei – zapovednik publ., 2008. 544 p. (In Russ.).

Magomedov B.V. *Chernyakhovskaya kul'tura. Problemy etnosa* [Chernyakhovskaya culture. Problems of the ethnic group]. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Mari Curie – Skłodowskiej publ., 2001. 290 p. (In Russ.).

Marchenko I.I. *Siraki Kubani* [Siraks of Kuban]. Krasnodar, Kubanskii gosuniversitet Publ., 1996. 334 p. (In Russ.).

Makhno E.V. *Pamyatniki chernyakhovskoi kul'tury na territorii USSR* [Sites of Chernyakhovskaya culture on the territory of the USSR]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR], 1960, 82, pp. 9-83. (In Russ.).

Pamyati Erasta Alekseevicha Symonovicha [In memory of Erast Alekseevich Simonovich]. *Sovetskaya*

Arheologiya [Soviet Archaeology], 1984, 3, pp. 283-285 (In Russ.).

Samokvasov D.Ya. *Mogily zemli Russkoi* [Russian graves]. Moscow, Synodal publ., 1908. 280 p. (In Russ.).

Symonovich E.A. *Raboty na chernyakhovskikh pamyatnikakh v Pridneprov'e* [Excavations on Chernyakhovskaya culture sites in the Dnieper region]. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1963, 94, pp. 80-87 (In Russ.).

Symonovich E.A. *Steklyannye kubki iz Zhuravki* [Glass cups from Zhuravka site]. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1964, 102, pp. 8-12 (In Russ.).

Symonovich E.A. *Novye raboty v sele Chernyakhove. Istoriya i arheologiya yugo-zapadnykh oblastei SSSR nachala nashei ery* [New excavations in the village of Chernyakhov. History and archaeology of the southwestern regions of the USSR at the beginning of our era]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR], 1967, 139, pp.5-27. (In Russ.).

Symonovich E.A., Kravchenko N.M. *Pogrebal'nye obryady plemen chernyakhovskoi kul'tury* [Funeral rites of the tribes of the Chernyakhov culture]. *Svod arheologicheskikh istochnikov* [A set of archaeological sources], 1983, D1-22, 126 p. (In Russ.).

Shchukin M.B. *Gotskii put'. Goty. Rim i chernyakhovskaya kul'tura* [The Gothic Way. Goths. Rome and Chernyakhovskaya culture]. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2005. 576 p. (In Russ.).

Fedorov G.B. *Malaeshtskii mogil'nik* [The Malaesti burial ground]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR], 1960, 82, pp.252-301. (In Russ.).

Information about the author

Berezin Yakov B., yakov_berezin@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-0417-4668.

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license